

Научная статья

УДК 94(47).083+792.03(470.23)

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2026-3-142-153>

«СОВЕЩАНИЕ ПОСТАНОВИЛО ЕДИНОГЛАСНО»: ПЕРВОЕ «СВОБОДНОЕ» СОБРАНИЕ В ИМПЕРАТОРСКОМ АЛЕКСАНДРИНСКОМ ТЕАТРЕ

**Алла-Мария Андреевна
Агилар**

Российский государственный педагогический
университета им. А. И. Герцена
Санкт-Петербург, Россия, ale-rus@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена реконструкции и анализу собрания артистов Императорского Александринского театра, состоявшегося 18 октября 1905 г. в разгар Всероссийской октябрьской политической стачки и на следующий день после опубликования Высочайшего манифеста. Цель исследования – выявить предпосылки, ход и значение этого события в контексте революционных процессов в России, а также показать позицию артистов императорской сцены по отношению к политическим вызовам времени.

Главные положения статьи раскрываются через анализ комплекса источников личного происхождения (воспоминания Г. Г. Ге, дневники В. А. Теляковского и С. И. Смирновой-Сазоновой) и периодической печати. Установлено, что инициатором собрания выступили артисты частных театров, обратившиеся к коллегам с призывом о создании и поддержке временного комитета. После визита делегации к директору императорских театров В. А. Теляковскому собрание было разрешено. На заседании, продолжавшемся около четырёх часов, артисты обсуждали вопросы отправки делегатов, помощи провинциальным коллегам и выражения благодарности за манифест. Выявились различные позиции – от консервативно-монархических до сочувствующих революционному движению, однако в итоге преобладало стремление сохранить лояльность властям. Было принято решение направить делегатов лишь с поздравлениями, а не для участия в политической деятельности комитета, а также единогласно одобрен адрес государю.

Результаты исследования показывают, что, несмотря на внешнюю корректность и дисциплинированность, собрание стало проявлением самоорганизации театральной среды в условиях кризиса. Дирекция избрала превентивную тактику, разрешив мероприятие во избежание скандалов. Однако появление манифеста сделало участие в комитете частных театров неактуальным, а сами артисты императорской сцены не решились на открытую политическую солидарность, ограничившись символическими жестами. Собрание осталось важным эпизодом, отразившим двойственное положение служителей «образцовой» сцены между служебным долгом и общественными ожиданиями.

Ключевые слова: Санкт-Петербург, Первая русская революция, Александринский театр, свободное собрание артистов, самоорганизация, В. А. Теляковский, Г. Г. Ге, С. И. Смирнова-Сазонова.

Для цитирования: Агилар А.-М. А. «Совещание постановило единогласно»: первое «свободное» собрание в императорском Александринском театре // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2026. Вып. 3 (27). С. 142–153. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2026-3-142-153>

Сведения об авторе: А.-М. А. Агилар – студент магистратуры, Российский государственный педагогический университета им. А. И. Герцена, 191186, Россия, г. Санкт-Петербург, набережная р. Мойки, д. 48.

Scientific Article
UDC 94(47).083+792.03(470.23)
<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2026-3-142-153>

«THE ASSEMBLY RESOLVED UNANIMOUSLY»: THE FIRST «FREE» GATHERING AT THE IMPERIAL ALEXANDRINSKY THEATRE

Alla-Maria A. Agilar

Russian State Pedagogical University in the name of
A. I. Herzen
Saint Petersburg, Russia, ale-rus@mail.ru

Abstract. The article examines the meeting of the Imperial Alexandrinsky Theatre actors on October 18, 1905, held at the peak of the All Russian October political strike and immediately after the promulgation of the Imperial Manifesto. The study aims to reconstruct this event and assess its significance for the imperial stage community within the broader revolutionary context.

Drawing on memoirs, diaries, and periodicals, the article establishes that the initiative came from private theatre actors seeking support and the creation of a temporary committee. After the director authorised the gathering, the four hour assembly debated sending delegates, assisting provincial colleagues, and expressing gratitude to the emperor. Opinions diverged from conservative monarchist to revolutionary sympathising, but the prevailing stance favored loyalty to the authorities. The assembly resolved to send delegates only with congratulations, not for political engagement in the committee, and unanimously approved a loyal address to the sovereign.

The results show that, despite its orderly appearance, the meeting was a notable case of self organisation during a national crisis. The directorate adopted a preventive strategy, allowing the gathering to avoid scandals. However, the Manifesto rendered participation in the private theatres' committee unnecessary, and the imperial actors ultimately refrained from open political solidarity, confining themselves to symbolic gestures. The event thus remains an important episode that illustrates the ambivalent position of imperial stage artists, torn between their official duties and the expectations of a society in turmoil, and highlights the limits of political activism among them even at a revolutionary moment.

Keywords: Saint Petersburg, Russian Revolution of 1905, Alexandrinsky Theatre, free assembly of artists, self-organization, V. A. Telyakovsky, G. G. Ge, S. I. Smirnova-Sazonova.

For citation: Agilar, A–MA 2026, '«The Assembly Unanimously»: the First «Free» Gathering at the Imperial Alexandrinsky Theatre', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 3 (27), pp. 142–153, <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2026-3-142-153> (in Russ.)

Information about the Author: *Alla-Maria A. Agilar* – 2nd-year master's degree student, Russian State Pedagogical University in the name of A. I. Herzen, 48 Moika Embankment, Saint Petersburg, 191186, Russia.

© Agilar A.–M. A., 2026

Эпоха Первой русской революции оказала значимое влияние как на императорские, так и частные театры Российской империи. О тяготах артистов частных театров имперской столицы в период Всероссийской октябрьской политической стачки в своих воспоминаниях писал артист Императорского Александринского театра Г. Г. Ге: «актеры всегда были беспокойным элементом, а здесь для них открывалась широкая дорога борьбы, борьбы не на сцене, для зрителя, а настоящей борьбы для себя в жизни, самой настоящей борьбы в настоящей жизни» [10, л. 131].

Предпосылкой к собранию в Александринском театре стало направленное 17 октября 1905 г. инициативной группой частных театров обращение к артистам императорской сцены: «Товарищи артисты! Общественное движение охватило всю Россию. События бегут с поражающей быстротой, настойчиво требуя от граждан дружного и немедленного единения! Среди артистов уже заявлено сочувствие общественному движению прекращением спектаклей. В единении сила! Мы просим товарищей артистов, не медля ни минуты, выбрать не менее двух уполномоченных доверенных от труппы лиц для организации временного Комитета объединения всех артистов Петербурга в целях освободительного движения России» [10, л. 132–133]. Данное воззвание имело яркую политическую окраску и отразило «современные» тенденции, актуальные в разгар общественного подъема, например, такие, как стремление к автономии. Нарастающий революционный кризис проявил себя в попытках самоорганизации театральных служащих [1]. Театровед М. О. Янковский полагал, что задача таких объединений состояла в регулировании трудовых отношений артистов с антрепренерами [15, с. 164].

Ге вспоминал, что это обращение он получил вместе с коллегой по театру П. Д. Ленским. Далее он писал, что 17 октября 1905 г. Ге и Ленский направились к директору императорских театров В. А. Теляковскому, чтобы он разрешил провести собрание, на котором планировалось выбрать двух уполномоченных. Впрочем, Ге и Ленский видели в этом собрании выгоду для себя: «надеялись, что можно будет наконец произвести некоторые реформы и обсудить поданный нами в прошлом году проект управления». Это показывало, что и в артистической среде императорских театров происходили процессы самоорганизации. В воспоминаниях Ге также указано, что Теляковский разрешил провести собрание, но при этом добавил: «Собирайтесь, не собирайтесь, но дело не пойдет дальше разговоров – вот вспомните меня!» [15, с. 132]. Этой фразой руководитель подчеркнул свое несерьезное отношение к этому собранию.

В дневнике Теляковского указаны другие представители театральной среды, которые приходили к нему в тот день. Такие расхождения между дневником и воспоминаниями можно объяснить тем, что Ге мог неточно вспомнить события по прошествии времени. Дневник директора вызывает больше доверия в точности передачи информации, поскольку записи делались, как правило, в тот же день, в отличие от зачастую размытых воспоминаний.

Директор писал, что пришедшими были управляющий драматической труппой Александринского театра П. П. Гнедич, режиссеры А. А. Санин и Ю. Э. Озаровский, артисты Ю. М. Юрьев, Р. Б. Аполлонский, А. П. Петровский и В. И. Петров. Из дневниковой записи Теляковского следует: артисты «просили переговорить со мной по поводу их отношения к другим драматическим артистам провинциальным и тем театрам, которые теперь бастуют» [12, с. 538]. Он записал, что артисты находились под влиянием объединения «Союз союзов», чем и объяснялся их визит [12, с. 538]. По мнению Янковского, после опубликования Высочайшего манифеста, политическая линия Союза союзов была направлена на создание Союза сценических деятелей [15, с. 170]. В поздних воспоминаниях артиста Александринского театра Н. Н. Ходотова есть подтверждение его участия в деятельности Союза союзов: «Моя

общественная работа была больше на стороне и только краем касалась наших театров, где я должен был идейно агитировать по союзной линии вновь организовавшегося в вольно-экономическом обществе «Союз союзов» [13, с. 179–180]. Общественные организации занимались продвижением революционных идей, активно вовлекая представителей артистической среды. Показательно это тем, что в императорских театрах были артисты, не скрывавшие своего сочувствия к революции и открыто участвовавшие в общественной деятельности. Вероятно, в их представлении это не мешало их службе в императорских театрах.

Посещение артистами дирекции закончилось обещанием сообщить директору об итогах собрания [12, с. 538]. Несмотря на то, что со стороны пришедших отмечено корректное поведение и сочувствие коллегам, директор отчетливо видел их интерес к политике и вовлеченность в политическое движение.

Подтверждением записей Теляковского стала заметка 17 октября 1905 г. в дневнике писательницы С. И. Смирновой–Сазоновой, где она эмоционально написала: «Буря из-за политики в театре. Наши александрин[ские] радикалы – Ходотов, Юрьев, Петров, Санин, Петровский затеяли устроить митинг чт[обы] выразить сочувствие забастовкам» [8, л. 140]. Расхождение в дневниковых записях Теляковского и Смирновой–Сазоновой могли быть из-за того, что писательница многое записывала со слов дочери – артистки Александринского театра Л. Н. Шуваловой. Писательница была сторонницей правых взглядов и написала брошюру в поддержку черносотенного движения [4, с. 751], в связи с чем ее характеристики революционного движения могли быть субъективными. Впрочем, не менее важную роль в ее записях играет фактология событий. Запись этого же дня в ее дневнике свидетельствует, что артисты Р. Б. Аполлонский и И. А. Стравинская сообщили ей о листовках, которые тут же стали разносить артистам с целью информирования о грядущем собрании в Александринском театре [8, л. 140]. Дневник писательницы крайне содержателен и позволяет, как реконструировать события в дополнении с другими источниками, так и дает возможность узнать важные уникальные подробности о событиях в императорских театрах.

Организованное заседание назначили 18 октября 1905 г. на 2 часа дня [12, с. 538]. 18 октября Смирнова–Сазонова писала: «В Алекс[андринском] театре первый митинг актеров. Все дело в том, чт[обы] послать делегатов в какой-то актер[ский] союз и поздравить его с Конституцией и говорили об этом 4 часа» [8, л. 143]. По воспоминаниям Ге, все происходило организованно, но для многих артистов собрание оказалось неожиданностью. Впоследствии Гнедичу был задан ряд вопросов: «А что за собрание? По какому поводу? Что случилось?» [10, л. 132]. Из воспоминаний Ге становится очевидно, что о собрании знали не все представители театральной среды. Гнедич попытался внести ясность: «Вчера у В. А. была делегация от Вас и просила разрешения собрать совещание для обсуждения присланного артистами частных театров предложения» [10, л. 132]. В воспоминаниях Ге, как и в дневнике Смирновой–Сазоновой, не сказано об участии Гнедича в визите к Теляковскому. Эти противоречия в источниках можно объяснить следующим образом: необходимо учесть, что воспоминания Ге поздние, в связи с чем может наблюдаться искажение информации, а Смирнова–Сазонова записала этот эпизод со слов дочери Л. Н. Шуваловой, которой также рассказали про визит в кабинет директора.

Озадаченные и находившиеся в недоумении артисты продолжили спрашивать Гнедича: «А кроме предложения, можно будет обсуждать еще какие-нибудь вопросы?». Управляющий вполне уверенно ответил: «Я думаю, можно. Если эти вопросы вытекут из обмена мнениями» [10, л. 132]. Получив ответ, артисты переключились на обсуждение волновавших их тем, как писал Ге: «заставлявшие часто волноваться и обсуждать их по углам, в фойе, в коридорах» [10, л. 133]. Оче-

видно, что с наступившим кризисом в империи у артистов появилось большое количество тем для обсуждений, о которых они боялись говорить открыто.

После объяснений управляющего началась вводная часть заседания, закрытой баллотировкой председателем избран режиссер А. А. Санин, попросивший сделать своим помощником артиста Н. Ф. Арбенина [8, л. 143]. В связи с опубликованием манифеста Санин произнес приветственную речь, после чего последовало трехкратное исполнение гимна. Арбенин сообщил о необходимости выбора делегатов для участия в собрании объединения частных театров, так как оно должно было состояться в 4 часа того же дня. После организационной части Арбенин прочитал воззвание от артистов частных театров. Избрание председателем режиссера Александринского театра А. А. Санина свидетельствует о доверии труппы к своему руководителю, что явилось отличительной чертой в Александринском театре в эпоху революции.

Так как протокол собрания пока обнаружить не удалось, можно сделать акцент на воспоминания Ге, где он указал, что у него сохранилась копия этого протокола, и в этих же воспоминаниях он его цитировал [10, л. 133]. Следует рассмотреть эту ситуацию критично – существовал ли протокол на самом деле.

Начавшееся собрание характеризовалось яркими высказываниями артистов, первым произнес речь П. М. Медведев. Ге цитировал «протокол»: «Член совещания П. М. Медведев указывает, что в виду объявленного Высочайшего манифеста, речь делегатов должна ограничиться тем, что они от имени артистов драматической труппы императорских театров принесут поздравления артистам частных театров с объявленным манифестом» [10, л. 134]. Ге снова сослался на «протокол», цитируя речь Медведева: «Царь-батюшка даровал нам свой Высочайший манифест, огромную радость пережили мы от этого только, что не дело нам вмешиваться в дела какого-то союза, ненужно нам это, да и неудобно» [10, л. 134]. Ге охарактеризовал Медведева следующим образом: «это был очень уж старый человек, истый монархист, очень богобоязненный» [10, л. 133], подчеркнув, что уважали его лишь за многолетнюю театральную службу. Речью с консервативным уклоном Медведев продемонстрировал свою преданность императорским театрам. Вероятно, это был человек старой формации с давно сформировавшимися взглядами.

Артисты Петровский и Петров выступили в поддержку временного комитета: «но ведь необходимо же знать дальнейшие цели Комитета. Быть может, Комитет будет нам полезен, даже необходим. Нельзя же поздравлениями ограничиваться. Да наконец, они будут вправе сказать про нас, что мы сидим в теплом месте, гнушаемся ими бедняжками!» [10, л. 134]. Артисты частных театров обращались за помощью к императорской сцене 17 октября 1905 г., а собрание было назначено на 18 октября. Можно сделать вывод, что опубликованный манифест дал артистам частных театров уже самостоятельно организовать комитет и собрание в Александринском театре уже было не столь актуально.

Озаровский сообщил присутствующим, что в Театральном обществе имеется проект Всероссийского Союза актеров, который и уполномочен решать подобные вопросы, в связи с чем он полагал, что артисты императорских театров не должны участвовать в отдельно взятых профессиональных сообществах. [10, л. 134], которые пытались создавать артисты частных театров. Газета «Биржевые ведомости» писала об учредительном собрании Союза, которое состоялось уже 30 октября 1905 г. [2, с. 2]. Как писал Теляковский 13 сентября 1905 г., Далматов принимал участие в создании Общества сценических деятелей, которое ставило перед собой задачу «упорядочить положение театрального дела в России» [12, с. 511]. Примечательно, что Теляковский употребил слово «Общество» вместо слова «Союз» – это характеризовало его отношение к общественным изменениям. Много позднее, 26 января 1906 г., Далматов в переписке с московским театральным деятелем А. И. Сумбатовым-

Южиным сообщил, что работа над уставом Союза сценических деятелей длилась год и он принимал в этом непосредственное участие [7, л. 14].

На продолжавшемся собрании Стравинская задала один из самых актуальных вопросов: «Совместимо ли со званием императ[орских] артистов заявлять протесты правительству. Конст[итуцией] все 5 свобод даны, против чего протестовать?» [8, л. 143]. Шувалова тут же подхватила ее мысль и справедливо подчеркнула: «вчерашний манифест положил конец всяким протестам» [8, л. 143]. В то же время В. А. Мичурина-Самойлова выражала возмущение: «Почему императорские театры посылают артистов к частным, а не наоборот?» [8, л. 143]. Н. Л. Тираспольская выступила с «истерическими выкриками»: «пора положить конец порокам на сцене» [8, л. 143 об]. Обсуждение политических вопросов вызвало оживленный интерес у присутствующих.

Далматов внес несколько предложений в регламент собрания. Он предложил выразить благодарность императору за опубликованный манифест, поблагодарить В. А. Теляковского за возможность провести собрание, а также почтить память недавно скончавшегося театрального деятеля М. И. Писарева [10, л. 134]. О поведении Далматова Ге писал, что артист хотел взять лидерство над собранием, и «направить наши умы и сердца на интересующие его лично вопросы» [10, л. 135]. Артист пользовался уважением среди коллег, и его мнение было для них значимо [10, л. 135]. Выдвинув на рассмотрение эти предложения, артист проявил благосклонность как к руководству, так и к коллегам.

Артистка Н. С. Васильева внесла предложение озаглавить манифест добрым делом [5, с. 687]: «Провинциальным актерам очень трудно, эта забастовка многих из них поставила в очень тяжелые условия. Надо помочь им, господа» [10, л. 135]. Подобное отношение к провинциальным артистам со стороны Васильевой было вызвано влиянием на нее ведущей артистки М. Г. Савиной, которая занималась благотворительностью [10, л. 135]. К примеру, в 1895 г. ей и театральным деятелем А. Е. Молчановым было основано убежище для престарелых сценических деятелей [14, с. 337]. Как записано у Смирновой-Сазоновой, Савина на протяжении собрания «отпускала ядовитые замечания» [8, л. 143 об.]. Писательница продолжила описывать линию поведения ведущей артистки: «Савина боится толпы и на собраниях молчит» [8, л. 160 об.]. На основании записей Смирновой-Сазоновой становится понятно, что писательница относилась с оттенком пренебрежения к Савиной. Это объясняется тем, что дочь автора дневника Л. Н. Шувалова служила с ведущей артисткой в одном театре, и как подчеркнула театровед М. Г. Светаева, коллеги Савину побаивались [9, с. 134]. Вероятно, у Смирновой-Сазоновой было свое мнение о Савиной, но, возможно, что Л. Н. Шувалова рассказывала матери о ведущей артистке с некоторой долей негатива, что учитывалось в дневниковых записях.

Арбенин попытался поддержать порядок, призвав к обсуждению нужд труппы, а также добавил: «Я предлагаю совещанию обсудить, необходим ли нам выборный совет из артистов, и мне кажется, что такой совет должен быть посредником между нами и Дирекцией» [10, л. 135]. Ленский попытался подтолкнуть собрание к обсуждению: «Господа, в прошлом году нами передан директору проект такого выборного совета со всей схемой его работы. Вероятно, он сохранился в Дирекции, так же как и у меня и я имею смелость предложить вам его для обсуждения» [10, л. 135]. Этот проект передали Санину, но к рассмотрению он не был принят, так как на повестке дня стоял выбор делегатов и обсуждение шло уже не по регламенту [10, л. 136]. Показательно, что Санин не стал рассматривать этот проект, тактично переводя тему.

После слов Санина раздались вопросы: «Кто входит в состав Комитета частных артистов? Как их фамилии?» [10, л. 136]. Санин сообщил, что не может дать от-

вет на этот вопрос [10, л. 136]. Артистами императорской сцены остался невыясненным вопрос о приславших воззвание и вероятно, подробностей о деятельности Комитета они также не знали, а пошли в дирекцию с желанием помочь артистам частных театров.

На правах председателя Санин задал публике вопросы: «Ставлю на баллотировку два вопроса, первый: нужно ли посылать делегатов? И второй, если совещание на этот вопрос пожелает ответить утвердительно, то должны ли делегаты ограничиться одним поздравлением артистов частных театров с высочайшей милостью или их полномочия расширятся до обсуждения дальнейших целей и мероприятий организуемого комитета?» [10, л. 136]. За первый вопрос присутствующие проголосовали единогласно. Но рассмотрение второго разделилось на две части, присутствующие признали только поздравление, посчитав, что обсуждать цели комитета они уже не уполномочены [10, л. 136]. Возможно, артисты побоялись участвовать в деятельности комитета, которая им не до конца была понятна, в связи с чем отстранились от участия.

Как писал Ге, после этого среди присутствующих начались волнения по поводу того, что они остались не удовлетворены постановлением собрания, так как чувствовали стыд как за себя, так и товарищей-делегатов, которые шли «поздравлять с величайшей милостью», несмотря на то что объединение частных театров к ним обратилось «Товарищи-артисты!», видя в них союзников. Ге писал: «И я уже старик, до сих пор не люблю вспоминать об этом постыдном совещании» [10, л. 136]. Стоит отметить эмоции, которыми сопровождалось происходящее. Артисты императорских театров тогда еще психологически не осознали то, что опубликован Высочайший манифест, благодаря которому для артистов частных театров открылись новые возможности, как и для них самих. Для Ге это так и осталось неосмысленным.

Наступила пора выбора делегатов. Закрытой баллотировкой делегатами избрали режиссеров Ю. Э. Озаровского, А. А. Санина, артистов В. П. Далматова, П. М. Медведева и В. И. Петрова, по мнению Ге – «все ярые монархисты» [10, л. 137]. Можно не согласиться с тем, что Ю. Э. Озаровский и В. П. Далматов были монархистами, но и явной солидаризации с революцией у них не отмечено. Они оба занимались общественной деятельностью и были членами Союза сценических деятелей с 30 октября 1905 г. [2, с. 2]. К «бунтарям» Ге отнес, например, Ленского и даже радовался, что эти участники собрания не прошли в делегаты, «иначе мы бы не ограничились одними “поздравлениями”, и остались бы до конца собрания, чтобы ознакомиться со всей его деятельностью» [10, л. 137]. Про участие революционно настроенного артиста Н. Н. Ходотова Смирнова-Сазонова записала: «Радикал Ходотов в делегаты не хочет» [8, л. 144]. Писательница сделала наблюдение, что не было выбрано ни одной женщины [8, л. 144]. По правилам собрания была проведена баллотировка и Ходотова, так же, как и присутствующих артисток могли в делегаты не избрать.

После выборов Далматов предложил «послать государю императору всеподданнейший адрес, благодаря его за дарованную им милость» [10, л. 137], имея в виду вышедший накануне манифест. Настроения артистов были таковы, что собравшиеся это было принято «почти» единогласно, в протоколе собрания сделали запись большинством голосов, но поскольку речь шла об императорских театрах, то такая формулировка оказалась полностью неуместной. В итоге указали формулировку, достойную звания артистов императорских театров: «совещание постановило единогласно» [10, л. 137]. Это явилось примером «красивой подачи» адреса императору, поскольку правдой не являлось. Артисты дорожили местом своей службы, и поэтому для них это означало «преподнести благодарность» императору, при этом сохранив свое спокойствие.

Память М. И. Писарева решили почтить телеграммой для его дочери и поручили Далматову составить текст. Предложение Васильевой решено отложить, поскольку артистка предлагала отчислять процент с жалованья в пользу провинциальных артистов, а, по мнению Ге, «это было немного революционно» [10, л. 137]. Возможно, не все были готовы отчислять процент с жалованья, либо принципиально не готовы к рассмотрению этого вопроса на собрании, поскольку изначально была другая цель.

После этого собрания началась череда благодарностей. Как следовало из протокола, указанного в воспоминаниях Ге: «Присутствовавшие благодарят председателя совещания А. А. Санина, который в свою очередь благодарит присутствующих за честь избрания его в председательствующие первого свободного собрания артистов» [10, л. 138].

Собравшиеся решили отблагодарить и вызвали на собрание Теляковского, направив к нему Гнедича [11, л. 254]. Директор записал в дневнике: «Труппа заявила желание выразить мне благодарность за доверие, которое я ей оказывал всегда и особенно эти последние дни» [12, с. 539]. После появления руководителя на сцене театра, раздались крики «ура» и гром аплодисментов [12, с. 539]. Санин прочитал в адрес Теляковского большую благодарственную речь, директор в свою очередь «просил артистов оставаться спокойными, служить чистому искусству и не заниматься политикой, для которой есть много любителей помимо артистов» [12, с. 539]. Теляковский писал, что Гнедич и Санин говорили ему о популярности и уважении среди артистов, а «теперь же этот авторитет и уважение достигли высокой степени» [12, с. 539]. После этого снова стали кричать «ура», директору стали жать руки и целовать. Артисты выражали директору благодарность за чуткое и доброжелательное отношение к труппе, Теляковский со своей стороны отблагодарил труппу «за оказанное внимание и корректный образ действий артистов при обсуждении вопросов обсуждавшихся и возникавших на совещании» [10, л. 138]. Руководитель сообщил, что уже давно предоставил автономию александринской труппе и возможность самим выбирать репертуар, распределять роли, однако артисты сами уклонились от посещения репертуарного совета [3, с. 4]. Артисты решили просить о расширении так называемого репертуарного совета артистов. Как писали в журнале «Театр и искусство», к ведению репертуарного совета предположено отнести также нравственный распорядок в труппе [5, с. 687]. В отношении директора труппа продемонстрировала уважение. В то время, как в Российской империи бушевала революционная стихия и падение значимости власти, труппа Александринского театра высказывала свой почет руководству. Вероятно, это совпало с тем, что в это же время был опубликован манифест и артисты понимали, что им уже не нужно было конфликтовать с дирекцией. Таким образом, для них открылись новые возможности, и они решили сохранить хорошие отношения с директором, который шел им на уступки, разрешив собрания.

Артисты не забыли про управляющего труппой Гнедича «за его внимательное отношение к назревшим потребностям и нуждам труппы» [10, л. 138]. После этого артисты поблагодарили Санина за руководство первым свободным совещанием [10, л. 138]. Как писал Ге, «так и закончили “первое свободное совещание”, взаимными поклонами, реверансами, “благодарим”, “благодарю”. “Свободное совещание свободных людей”» [10, л. 138]. Для служителей сцены это был радостный день и на этом фоне они начали всех благодарить. Собрание закончилось на прекрасной ноте, артисты ощущали себя свободными людьми, при этом оставаясь в хороших отношениях с дирекцией. Стоит учесть и временные рамки собрания – Смирнова–Сазонова писала, что заседали 4 часа, а собрание началось в 2 часа дня. Можно сделать вывод, что на собрание коллег артисты императорской сцены не успели.

У визита в дирекцию оказались отдаленные последствия. 20 октября 1905 г. Смирнова–Сазонова писала о том, что визит в дирекцию 17 октября со слов Р. Б. Аполлонского имел неоднозначные черты. После посещения директора Аполлонского в труппе стали считать предателем. В личной беседе с артистом писательница поинтересовалась: «Ну и что же? Как там наши красные вели себя?» [8, л. 150 об.]. Аполлонский ответил: «Тут они красные, а там б[ыли] зеленые» [8, л. 150 об.]. Со слов артиста «они только кланялись и благодарили директора» [8, л. 151]. Таким образом, артист охарактеризовал коллег как выбирающих наиболее выгодное поведение в зависимости от ситуации. Тогда в кабинете директор «напомнил им, чт[обы] они не забывали что они императ[орские] актеры» [8, л. 151]. Аполлонский сказал им примерно это же, как записано у Смирновой–Сазоновой: «Бастовать можно, но раньше сложить с себя звание артиста имп[ераторских] театров» [8, л. 151]. После фразы директора присутствующие артисты промолчали, однако Аполлонский сказал в адрес Ю. М. Юрьева провокативную фразу: «Юрий Михайлович, изложите то, что вы хотели: т.е. можно оставаться императ[орским] актером и выражать сочувствие забастовщикам» [8, л. 151]. На это Юрьев возразил: «Он прежде всего человек и гражданин, а потом уже актер» [8, л. 151]. После этого Аполлонского стали называть предателем, и он хотел вынести на товарищеский суд вопрос: «Почему нельзя б[ыло] у директора оглашать то, что на др[угой] день должно б[ыло] обсуждаться публично?» [8, л. 151]. Писательница считала, что Аполлонский признал себя монархистом, показал что «имя царя для него всегда священо и что не императорским актерам, кот[орые] видели столько внимания от царск[ой] фамилии примыкать к забастовкам. А кто хочет протестовать, выходят в отставку» [8, л. 151–152]. Смирнова–Сазонова записала в адрес присутствующих в кабинете Теляковского: «Ведь эти красные, кот[орые] зеленые в кабинете директора, такие жалкие душонки, что их бояться нечего» [8, л. 152]. Далее она отметила: «Эти красные кончили собрание. Пели “Боже, царя храни”» [8, л. 152]. Аполлонский показал себя борцом за правду, отрицая поступки его коллег, и их поиск собственной выгоды.

24 октября 1905 г. состоялось собрание труппы, которое собрал сам Аполлонский для проведения товарищеского суда. Он публично поинтересовался у коллег, считают ли его подлецом. Из зала выкрикнули, что подлецом его не считают. Аполлонский вызвал на дуэль Юрьева, чрезмерно его обвиняя и даже угрожал, сказав, что «против бешеной собаки носит с собой револьвер» [8, л. 159]. На фразу о разделении гражданина и артиста он ответил: «Значит я артист, пока играю на сцене. К[ак] ушел из театра, т.е. я уже не артист императ[орских] театров? Но тогда и митрополит только до тех пор митрополит, пока он служит в церкви, а потом он уже частное лицо?» [8, л. 160]. Аполлонского обвиняли в том, что он заговорил у директора о том, о чем его коллеги говорили тайно: «Но в уборных мои товарищи говорили: “Теперь пора уже высказываться публично”. Я не знал, что эти слова только до кабинета директора» [8, л. 160]. Досталось и Санину, который произнес в кабинете директора: «Меня многое возмущает в этом желт[ом] доме! т. е. в Алекс[андринском] театре» [8, л. 160]. Это Санин не отрицал и более того добавил, что его действительно многое возмущало [8, л. 160]. Режиссер хотел было поставить вопрос о том, что Аполлонский «втерся насильно в их депутацию», но Стравинская высказалась, что депутатией это и не было, поскольку никто никого не делегировал [8, л. 160]. Далее была произнесена яркая фраза Аполлонского: «Чтобы мы все подали в отставку!» [8, л. 160 об.], поддержанная только артистом А. А. Усачевым, который впоследствии пожал руку Аполлонскому.

22 октября 1905 г. режиссер А. А. Санин написал московскому театральному деятелю А. И. Сумбатову–Южину содержательное письмо, где показал свое видение сложившейся обстановки: «Тут наступили самые острые дни. Театр и мы все попали

в водоворот событий. Все наши работы были брошены. Брожение и подъем были очень сильные» [6, л. 8 об.]. Он писал: «Сколько пережито и перечувствовано за эти последние дни?! Мы все с ума сошли, мы молодежь, и старики наши за нами...» [6, л. 11 об.]. Режиссер поделился с видным деятелем Малого театра трудностями своего руководства в революционное время: «Трудно сосредоточиться, трудно забыться, трудно взять труппу в руки» [6, л. 9]. Брожения накладывали отпечаток на психологическое состояние театральных деятелей, что впоследствии отражалось на театральной деятельности. Санин в письмах назвал собрание 18 октября 1905 г. свободным и поистине историческим [6, л. 9]. Историческим оно стало благодаря тому, что состоялось после публикации манифеста, когда для Российской империи в целом наступила новая эпоха конституционной монархии.

Публикация Высочайшего манифеста задала новый курс истории Российской империи. События в императорском Александринском театре в период Всероссийской октябрьской политической стачки на примере нескольких дополняющих друг друга источников личного происхождения, а также прессы, которая отражала настроения общественности, стали примером того, что в артистической среде проявились попытки самоорганизации.

Главным мотивом организации собрания стало желание помочь оказавшимся в сложном положении артистам частных театров, несмотря на то, что служители «образцовой» сцены были в большей степени ограничены этическими рамками, нежели их коллеги из частных театров. Негласное правило требовало от них выказывать преданность властям. Вместе с тем революция ломала устоявшиеся правила, и артисты императорских театров оказывались перед непростым этическим выбором между долгом служащего и солидарностью с коллегами. Впрочем, среди коллег с благими намерениями оказались те, кто был готов воспользоваться этим собранием для решения общественных вопросов в Александринском театре.

Важно отметить отношение дирекции к собранию – Теляковский предпочитал превентивную тактику, предупреждая недоразумения и скандалы, которые могли бы возникнуть в случае запрета. Можно предположить, что директор переживал за исход собрания, но во время революции такой запрет, возможно, мог принести больше урона его репутации. Теляковский дал свое разрешение еще и по той причине, что к нему приходили как управляющий труппой, так и режиссеры – это придавало директору больше уверенности в порядке на планируемом мероприятии.

Собрание показало высокий уровень самодисциплины всех присутствующих, артисты, в том числе сочувствовавшие революции, не выражали свои общественно-политические позиции. Отличительной чертой собрания в Александринском театре стало положительное отношение артистов к руководству, несмотря на то что рассматриваемый период характеризовался во всей Российской империи падением значимости власти. Поставленную задачу собравшиеся выполнили – выбор делегатов состоялся, однако их участие в собрании временного комитета было уже неактуально, так как опубликованный Высочайший манифест открыл для артистов частных театров те возможности, которых они активно добивались.

Список источников и литературы

1. Агилар А. А. «Бунтарская» деятельность артистки императорской сцены Ефросинии Ивановны Кузы. DOI 10.37490/S241436770037923-5 // *Метаморфозы истории*. 2026. Вып. 39. URL: <https://history-metamorph.ru/s241436770037923-5-1/>. Дата публикации: 31.03.2026.
2. В собрании сценических деятелей // *Биржевые ведомости* (утренний выпуск). 1905. 2 нояб. С. 2.

3. Друг. Театральное эхо // Петербургская газета. 1905. 23 окт. С. 4.
4. Иванов А. А. Женский вопрос в мировоззрении русских правых в позднеимперский период // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2021. Т. 66, вып. 3. С. 742–775. URL: <https://doi.org/10.21638/spbu02.2021.304>. Дата публикации: 25.03.2023.
5. К. В. Хроника театра и искусства // Театр и искусство. 1905. № 44 (30 окт.). С. 687.
6. РГАЛИ (Российский государственный архив литературы и искусств). Ф. 878. Оп. 1. Д. 1824.
7. РГАЛИ. Ф. 878. Оп. 1. Д. 957.
8. РО ИРЛИ (Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН). Ф. 285. Оп. 1. Д. 47.
9. Светаева М. Г. Мария Гавриловна Савина. М.: Искусство, 1988. 317, [2] с.
10. СПбГМТМИ (Санкт-Петербургский государственный музей театрального и музыкального искусства). Ф. 55. № 2. ГИК 6614/2.
11. Теляковский В. А. Воспоминания / [вступ. статья и примеч. Д. Золотницкого]. Л.; М.: Искусство, 1965. 483 с.
12. Теляковский В. А. Дневники директора императорских театров, 1903-1906. Санкт-Петербург. М.: Артист. Режиссер. Театр, 2006. 928 с.
13. Ходотов Н. Н. Близкое – далекое: [воспоминания / вступ. статья Я. О. Малютина, с. 5–20; подгот. текста и примеч. Г. З. Мордисона. 2-е изд., испр. и доп.] Л.; М.: Искусство, 1962. 327 с.
14. Шнейдерман И. И. Мария Гавриловна Савина, 1854-1915 / Всерос. театр. о-во. М.; Л.: Искусство, 1956. 419 с.
15. Янковский М. О. Театральная общественность Петербурга в 1905-1907 гг. // Первая русская революция и театр: статьи и материалы / [редкол.: А. Я. Альтшуллер (отв. ред.) и др.]; Гос. науч.-исслед. ин-т театра и музыки. М.: Искусство, 1956. С. 127–184.

References

1. Agilar, AA 2026, "Buntarskaya" deyatelnost artistki imperatorskoy stseny Efrosinii Ivanovny Kuzy' (The "Rebellious" Activities of the Imperial Stage Actress Yefrosinia Ivanovna Kuza), *Metamorfozy istorii* (Metamorphosis of History), no. 39, viewed 28 June 2026, <https://history-metamorph.ru/s241436770037923-5-1/>, doi:10.37490/S241436770037923-5. (In Russ.)
2. 'V sobranii stsenicheskikh deyateley' (In the meeting of theatre worker) 1905, *Birzhevyye vedomosti (utrenniy vypusk)* (Stock Exchange News), 2 November, p. 2. (In Russ.)
3. 'Drug. Teatralnoye ekho' (A fiend. Theatrical echo) 1905, *Peterburgskaya gazeta* (St. Petersburg Gazette), 23 October, p. 4. (In Russ.)
4. Ivanov, AA 2021, 'Zhenskiy vopros v mirovozzrenii russkikh pravyykh v pozdneimperskiy period' (Women's Issue in the Worldview of the Russian Right-wingers in the Late Imperial Period), *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya* (Vestnik of Saint Petersburg University. History), vol. 66, no. 3, pp. 742-775. (In Russ.)
5. KV 1905, 'Khronika teatra i iskusstva' (Chronicle of theatre and art), *Teatr i iskusstvo*, no. 44, 30 October, p. 687. (In Russ.)
6. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv literatury i iskusstv (RGALI)* (Russian State Archive of Literature and Art), fund 878, inventory 1, file 1824. (In Russ.)
7. *RGALI*, fund 878, inventory 1, file 957. (In Russ.)
8. *Rukopisnyy otdel Instituta russkoy literatury (Pushkinskiy Dom) RAN* (RO IRLI) (Manuscript Division of the Institute of Russian Literature (Pushkin House), Russian Academy of Sciences), fund 285, inventory 1, file 47.
9. Svetayeva, MG 1988, *Mariya Gavrillovna Savina* (Mariya G. Savina), *Iskusstvo publ*, Moscow. (In Russ.)
10. *Sankt-Peterburgskiy gosudarstvennyy muzey teatralnogo i muzykal'nogo iskusstva* (Saint Petersburg State Museum of Theatre and Music), fund 55, no.2, GIK 6614/2. (In Russ.)
11. Telyakovskiy, VA 1965, *Vospominaniya* (Memoirs), intro., notes D. Zolotnitskiy, *Iskusstvo publ*, Leningrad, Moscow. (In Russ.)

12. Telyakovskiy, VA 2006, *Dnevniky direktora imperatorskikh teatrov, 1903–1906* (Diaries of the director of imperial theatres. 1903–1906), Artist. Rezhisser. Teatr publ, St. Petersburg, Moscow. (In Russ.)
13. Khodotov, NN 1962, *Blizkoye – dalyokoye* (Close – distant), intro. Ya. O. Malyutin, text preparation and notes by G. Z. Mordison, Iskustvo publ, Leningrad, Moscow. (In Russ.)
14. Shneiderman, II 1956, *Mariya Gavrilovna Savina. 1854–1915*. (Mariya G. Savina. 1854–1915), Iskustvo publ, Moscow, Leningrad. (In Russ.)
15. Yankovsky, MO (1956) 'Teatralnaya obshchestvennost Peterburga v 1905–1907 gg.' (Saint Petersburg theatrical community in 1905–1907), *Pervaya russkaya revolyutsiya i teatr* (The First Russian Revolution and Theater), ed. A.Ya Altshuller, Iskustvo publ, Moscow, pp. 127–184. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 04.07.2026
Одобрена после рецензирования: 27.08.2026
Принята к публикации: 21.09.2026

The article was submitted: 04.07.2026
Approved after reviewing: 27.08.2026
Accepted for publication: 21.09.2026